

тип самолета, «используемый» английскими колониальными войсками в «этом районе». Сделана была эта модель с целью магически освободить одного из сакаев, посаженного англичанами в тюрьму. Далее автор сообщает, что сакаи делают для детей игрушечные тележки с двойными задними колесами, как у тяжелых грузовых машин, «используемых» английскими колониальными войсками в «этом районе». Автор приводит все это как «интересный» пример влияния «современных идей» (!) на малайскую традиционную культуру. Он не сообщает о том, что делают английские военные самолеты и грузовые машины в Малайе, за что английские колонизаторы заключают в тюрьму сакаев. Но в общем разбойничьи «современные идеи» английского империализма, органом которого является «Мап», читателю становятся ясны.

Н. Бутинов

ВОПРОСЫ ОБЩЕЙ ЭТНОГРАФИИ

Англо-американская этнография на службе империализма, Сборник статей, Академия Наук СССР, Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, новая серия, т. XII, М., 1951.

Издание сборника статей, разоблачающих современную реакционную англо-американскую этнографию, — несомненно факт положительного значения.

В зарубежной этнографии больше, чем в любой другой науке, с особой силой дают себя знать те «фурии частного интереса», которые, по яркому выражению Маркса, олицетворяют «самые яростные, самые изменные и самые отвратительные страсти человеческой души»¹. Новейшая буржуазная этнография — это прямое оружие разбойничьего американского империализма, готовящегося к новой мировой войне. Она призвана распространять в интересах Уолл-стрита самые гнусные расистские идеи о существовании высших и низших рас и о приоритете «стопроцентных американцев» или «англо-саксов» над всеми другими народами мира.

Вместе с тем реакционные этнографы империалистического лагеря выступают в качестве проводников космополитской идеологии, идеологии отрицания национального суверенитета больших и малых народов, идеологии, которая рекомендует всем нациям отказаться от своих законных прав и интересов в пользу... США.

Расизм и космополитизм это две стороны одной и той же человеконенавистнической растленной идеологии империалистического лагеря, и для представителей англо-американской буржуазной этнографии характерны поэтому в одинаковой степени и расизм и космополитизм.

Особо следует отметить прямое срастание буржуазных этнографических обществ с политическими организациями империалистической буржуазии. Многие американские и английские этнографы работают «по совместительству» в качестве чиновников колониальной администрации. Этнографические журналы США и отдельные издания в значительной степени зависят от журнальной корпорации «Тайм», во главе которой стоит воинствующий поджигатель войны миллионер Генри Льюс, выступивший еще в 1941 г. с расистски-космополитским лозунгом: «XX век — век Америки». Распространенная в США так называемая «доктрина» Толмеджа, который в свое время в качестве губернатора штата Георгия заявил, что один американский гражданин с белым цветом кожи «дороже 100 негров», открыто объявляет реакционную американскую этнографию своим главным «идейным» оружием. Наконец, общеизвестно, что некоторые американские «этнографы» состоят в бандитской террористической анти-негритянской организации Ку-Клукс-Клан.

Можно поэтому со всем основанием сказать, что современные реакционные буржуазные этнографы в прямом, а не в переносном смысле — наемные приказчики Уолл-стрита. Они включились вместе с реакционными философами и социологами США и Англии, типа Рассела и Дьюи, в общий хор поджигателей войны. Борьба с реакционной англо-американской этнографией становится в наши дни частью той борьбы за мир, демократию и социализм, которая ведется миллионами простых людей во всех частях света.

Предлагаемый сборник состоит из пяти статей: общей, вводной статьи С. П. Толстого «Кризис буржуазной этнографии» и статей И. И. Потехина «Космополитизм в американской этнографии», Д. А. Ольдерогге и И. И. Потехина «Функциональная школа в этнографии на службе британского империализма», М. Г. Левина, Я. Я. Рогинского и Н. Н. Чебоксарова «Англо-американский расизм». Н. А. Бутинова «Психорасизм в американской этнографии».

Уже само название статей свидетельствует, что авторы сборника поставили своей целью разоблачить два главных «кита» новейшей буржуазной этнографии — расизм и космополитизм. Именно в этом плане и написана вводная статья С. П. Толстого «Кризис буржуазной этнографии». В этой статье убедительно и на большом конкретном материале показывается, что буржуазная этнография призвана удовлетворить разбойничьи интересы финансового капитала США и что поэтому она, с одной стороны, придерживается «традиционных» расистских аргументаций, а с другой стороны,

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, 1949, стр. 8.

оснащает их «наинouvelшими» космополитскими рассуждениями на тему об «ограничении национализма» путем создания сильного мирового правительства.

В свою очередь С. П. Толстов отмечает «два направления» в современном американском расизме: прежнее — псевдобиологическое, которое в духе мальтузианства, социального дарвинизма, в духе Чемберлена и гитлеровских мракобесов ссылается на «законы» органической природы, «чистоту крови» и т. д., и новое — «культурно-историческое», аргументирующее расизм ссылками на приоритет «американского образа жизни», «западной цивилизации» и т. п. Между двумя направлениями американского расизма, как и между расизмом и космополитизмом, не существует принципиальной разницы; речь идет о стремлении «одурманить поднимающиеся на борьбу миллионы простых людей в самой Америке и в других странах капитала бредовыми идеями фрейдизма и «социального дарвинизма», разжечь шовинистические инстинкты, натравить народы Запада на Советский Союз и страны народной демократии, якобы покушающиеся на идеалы «западной цивилизации». Рядом с военной истерией, атомным шантажом, подготовкой бактериологической войны идет распространение расистской отравы» (стр. 16).

Положительным моментом статьи С. П. Толстова является также подробная характеристика теоретических источников современной буржуазной этнографии. В частности, проф. Толстов правильно отмечает влияние Фридриха Ницше и Освальда Шпенглера на новейших американско-английских реакционных этнографов. В статье отмечается также влияние Фрейда и фрейдистов на буржуазную этнографию.

Жаль, однако, что автор статьи не остановился специально на «чисто американских» философских источниках современной американской буржуазной этнографии. К таким источникам в первую очередь следует отнести американский прагматизм в лице Джемса и Дьюна, с одной стороны, и американский персонализм во главе с Мэри Калкинс, Ройсом, Флюеллингом и К^о, — с другой. И те и другие в одинаковой степени являются пропагандистами «американского образа жизни»; и те и другие всячески доказывают «право» банкиров и плутократов США на мировую гегемонию. В частности, для американских прагматиков типично утверждение, что дух «предприимчивости», дух «деловой активности», свойственный американским предпринимателям, якобы является главным признаком принадлежности к «высшей расе». Именно при помощи этих весьма откровенных аргументов бывший американский президент, поджигатель войны Гувер в своей бредовой книжонке «Американский индивидуализм» заявляет, что американские миллиардеры как самые предприимчивые люди являются образцом «высшей расы» и должны поэтому пользоваться главенствующим положением во всем мире.

Следовало бы также более подробно остановиться на католических влияниях в реакционной американской этнографии. С. П. Толстов правильно упоминает о распространении в США антинаучных идей патера Шмидта и его учеников, католических этнографов Зибера и Мюллера. Однако в статье нет специального разбора и разоблачения псевдонаучных «трудов» католических мракобесов от этнографии.

Значительный материал, разоблачающий космополитские бредни в американской реакционной этнографии, дан в статье И. И. Потехина «Космополитизм в американской этнографии». Эта статья, как и предыдущая, содержит большой фактический материал, написана с боевых, партийных позиций и удачно характеризует эволюцию американской буржуазной этнографии.

«Американская этнография, — замечает И. И. Потехин, — проделала головокружительное салто мортале со стихийно-материалистических позиций Моргана до мистицизма Кребера и всей этнопсихологической школы. Темпы ее развития соответствуют этапам развития американского капитализма. Вместе с капиталом из Старого Света в Америку эмигрировали и буржуазные теории. Но, как американский капитал обогнал в своем развитии старые буржуазные страны Европы, так и американская этнография в своем падении обогнала буржуазную этнографию Европы» (стр. 29).

Особым достоинством статьи И. И. Потехина является противопоставление упадочнической буржуазной этнографии подлинно научной советской этнографии, сложившейся на прочном фундаменте пролетарского интернационализма и ведущей непримиримую борьбу против идей буржуазного национализма и космополитизма. В статье показано, что советская этнография имеет славные традиции борьбы с разнообразными расистскими и космополитскими теориями, что она опирается на лучшие достижения русской передовой этнографии, на великие труды Н. Г. Чернышевского, на такого деятеля этнографии, как Миклухо-Маклай.

Жаль, однако, что автор не остановился более подробно, а главное — конкретно, на борьбе таких мыслителей, как Радищев (последнему уделяется только три строчки), Белинский, Герцен, Чернышевский и Добролюбов, против космополитской идеологии.

Не мешало бы также дать в статье специальную критику космополитских идей Марра.

Правильно отмечая приоритет Льюиса Моргана по сравнению со всеми другими буржуазными этнографами, И. И. Потехин не показал одновременно слабых сторон Моргана, в частности, недостатков его периодизации.

Значительный интерес представляет статья Д. А. Ольдерогге и И. И. Потехина «Функциональная школа в этнографии на службе британского империализма».

В статье показывается, что эта школа — типичный продукт кризиса империалистической колониальной системы. Сторонники функциональной школы ставят этнографию прямо и непосредственно, без всяких «прикрытий», на службу империализму, подчиняют ее непосредственным задачам колониальной политики Великобритании. Авторы статьи справедливо отмечают принципиальную связь между функциональной школой в этнографии и философской концепцией так называемого холизма, творцом которого является небезызвестный оруженосец английского империализма фельдмаршал Сметс.

Д. А. Ольдерогге и И. И. Потехин дают яркую критику холизма Сметса, показывают, что холизм представляет собой эклектическую похлебку из идей Платона и Лейбница, Фрейда и Бергсона, Маха и Авенаруса. В статье правильно отмечается не блещущая оригинальностью попытка Сметса поставить себя выше материалистов и идеалистов. На самом деле Сметс — злейший враг материалистического миропонимания. Он выступает против объективной причинности, против закономерности явлений природы и общественной жизни. Холизм Сметса в применении к обществу означает отожествление общественных процессов с организмом. Речь идет о прямом плагиате у Спенсера, о пропаганде пресловутой «теории равновесия». В конечном итоге «изобретенный Сметсом «холизм» служит ему и всему англо-саксонскому империализму верную службу» (стр. 47). Здесь же Д. А. Ольдерогге и И. И. Потехин справедливо отмечают, что философия Сметса не только занята апологией английского империализма; вместе с тем она ставит своей задачей обосновать мировую гегемонию магнатов Уолл-стрита.

Переходя к конкретному критическому анализу функциональной школы в этнографии, авторы статьи справедливо и убедительно показывают, что эта школа является перенесением идей Сметса в этнографию. Другим источником функциональной школы Д. А. Ольдерогге и И. И. Потехин считают идеалистическую философию и психологию В. Вундта. Кстати сказать, главный лидер функциональной школы Бронислав Каспар Малиновский был непосредственным учеником Вундта. Наконец, в работах Малиновского находят отражение растленные идеалистические идеи семантизма, прагматизма и бихевиоризма. «В результате получилась... беспомощная компиляция из бихевиоризма, фрейдизма, холизма, психорасизма и прочих видов современной англо-американской социологии, мешанина, в которую включена также и семантическая философия. Словом, функционализм включил в себя все наиболее реакционные учения эпохи империализма» (стр. 54—55).

Только крайний упадок буржуазной культуры, ее неслыханный развал, дошедший до самых высоких пределов, мог породить функциональную школу в современной буржуазной этнографии и не только породить ее, но и сделать одной из господствующих этнографических школ в странах империалистического лагеря — таков вывод из содержательной, партийной статьи Д. А. Ольдерогге и И. И. Потехина.

Нам представляется, что эта статья — один из наиболее ценных разделов предлагаемого сборника. Статья выиграла бы еще больше, если бы в ней было показано развитие функциональных идей в американской, а не только в английской этнографии.

Значительный материал, характеризующий сущность современного англо-американского расизма, содержится в статье М. Г. Левина, Я. Я. Рогинского и Н. Н. Чебоксарова «Англо-американский расизм». Кстати сказать, было бы лучше назвать «Американо-английский расизм», ибо, как это справедливо показывается в статье, Соединенные Штаты Америки выступают в настоящее время главным центром мировой империалистической реакции и расизм издавна пользовался в США особым покровительством властей. В этой связи не мешает напомнить, что первый фашистский закон о стерилизации был принят в США задолго до прихода к власти гитлеровских расистов, а именно — в 1907 г. Американский капитализм возник на рабстве негров, что опять-таки обусловило распространение расизма на американской почве. Именно под углом «приоритета» американских расистов над расистами других стран и написана предлагаемая статья. В ней дана характеристика таких воинствующих расистских выступлений, как выступление профессора Колумбийского университета Бержесса, утверждавшего «неспособность» народов Азии и Африки к созданию своих собственных независимых политических организаций.

Авторами статьи разоблачается также книга Мэдисона Гранта «Конец великой расы», представляющая собой своеобразный катехизис воинствующего американского расизма. Эта книга, впервые вышедшая в 1916 г., до сих пор пользуется в США особым «авторитетом» среди реакционных этнографов. В статье справедливо отмечается, что «и Розенберг, и Гюнтер с полным правом могли бы считать американца Мэдисона Гранта в числе своих идейных предшественников» (стр. 73).

Хорошо дана в статье критика американского биолога-расиста Осборна, а также реакционного антрополога Хутона — поклонника Ломброзо.

Наконец, М. Г. Левин, Я. Я. Рогинский и Н. Н. Чебоксаров уделяют специальное внимание разоблачению людоедской мальгузанской книги В. Фогта «Путь к спасению», вышедшей в Нью-Йорке с предисловием пресловутого Баруха, автора американского плана так называемого контроля над атомной энергией, ставшего своей целью передать всю мировую атомную промышленность в руки Уолл-стрита. В статье показывается, что книга Фогта — далеко не случайное явление в современной амери-

канской литературе. Речь идет об официальной попытке правящих кругов США аргументировать при помощи малюзианских бредней необходимость физического истребления свободолюбивых народов.

В разбираемой статье, так же как и в статье И. И. Потехина «Космополитизм в американской этнографии», приводится ряд характерных примеров, показывающих, как передовая русская общественная мысль издавна вела борьбу с зарубежным расизмом. В частности, в статье цитируются замечательные слова Пушкина, произнесенные им еще в 1836 г.:

«С некоторого времени Северо-Американские Штаты обращают на себя в Европе внимание людей наиболее мыслящих... Уважение к сему новому народу и к его уложению, плоду новейшего просвещения, сильно поколебалось. С изумлением увидели демократию в ее отвратительном цинизме, в ее жестоких предрассудках, в ее нестерпимом тиранстве. Все благородное, бескорыстное, все возвышающее душу человеческую — подавленное неумолимым эгоизмом и страстию к довольству (comfort); большинство нагло притесняющее общество; рабство негров посредн образованности и свободы...» (стр. 70).

Здесь же приводятся страстные слова Белинского, Герцена и Чернышевского против американских рабовладельцев-плантаторов.

Серьезным недостатком статьи М. Г. Левина, Я. Я. Рогинского и Н. Н. Чебоксарова является чрезмерное количество исторических экскурсов за счет современного материала. Статья значительно выиграла бы, если бы она была расширена за счет примеров из расистской теории и практики послевоенного периода.

Заканчивается сборник статьей Н. А. Бутинова «Психорасизм в американской этнографии». Статья правильно показывает, что американские мракобесы стремятся аргументировать свои реакционные псевдонаучные расистские концепции в этнографии при помощи ссылок на психологию, психотехнику, психиатрию и т. д. Психорасизм так же характерен для США, как биорасизм для фашистской Германии. Объясняется это, во-первых, тем, что психорасизм сложился на подготовленной биорасизмом почве. Целый ряд положений и идей им заимствован в готовом виде от биорасизма. Во-вторых, это объясняется тем, что психорасизм с самых ранних дней складывался как сугубо политическая теория в условиях направляющего контроля и поддержки со стороны американского империализма. Вынашивая планы завоевания мирового господства, американские империалисты старались предусмотреть не только материальные, но и идеологические условия их претворения в жизнь. Все реакционное, мистическое и ориентирующее на слепую веру, на подсознательное, на инстинкты они брали под свою опеку. Особенно большое значение придавалось психологии, психиатрии. Перед представителями этих наук ставилась задача: «установить» психику людей таким образом, чтобы они готовы были воевать с кем прикажут и за что прикажут» (стр. 101).

В статье приводятся и разоблачаются характерные высказывания таких реакционных социологов и этнографов США, как К. Хорней, Морено, Кун и К^о.

Специальное внимание уделено в статье разоблачению фрейдизма, который пытается на американской почве превратить психологию человека в зоопсихологию и оклеветать борьбу прогрессивных сил, выступающих за мир, демократию и социализм, против сил реакции.

Несколько лаконичная по своему объему статья Н. А. Бутинова написана с правдивых, боевых позиций и дает в целом удачную характеристику распада буржуазной этнографии в странах империалистического лагеря.

К сожалению, автор не остановился на таких представителях американского расизма, как Бернард, Богардус и К^о, которые играют в настоящее время руководящую роль среди американских реакционных сторонников психологического направления в социологии и этнографии.

Подводя итоги всему сборнику в целом, необходимо отметить, что он свидетельствует о серьезной работе наших этнографов, которые, наряду с позитивным развитием передовой этнографической науки, уделяют серьезное внимание и негативной задаче — задаче разоблачения растленивших антинаучных идей буржуазных псевдоученых.

Нужно надеяться, что Институт этнографии не ограничится предлагаемым изданием и даст на эту тему еще ряд боевых партийных работ, в которых нуждаются не только советские этнографы, но и работники всех других отраслей знания. В частности, предлагаемый сборник вызовет интерес и у советских философов, историков, экономистов, а также у наших пропагандистских кадров, систематически разоблачающих лагерь поджигателей войны.

Вместе с тем следует посоветовать нашим этнографам, наряду с разоблачением реакционных представителей новейшей буржуазной этнографии, давать показ прогрессивных сил, которые имеются в каждой стране и которые вместе с широкими народными массами ведут смелую борьбу против расистской и космополитической идеологии правящих классов империалистического лагеря. Следует напомнить в связи с этим о большой борьбе против расизма, ведущейся в органах братских коммунистических партий, и нельзя не выразить сожаления, что эта борьба не получила освещения в разбираемом сборнике.

М. П. Баскин